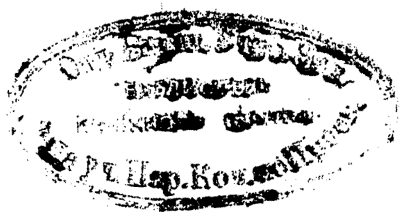
Ч5

228886

НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ.

Къ статистикѣ распредѣленія хозяйственнаго достатка среди крестьянъ.

Хозяйственная статистика, занимающаяся количественнымъ массовымъ наблюденіемъ надъ сложными явленіями хозяйственной жизни, не можетъ удовольствоваться валовымъ исчисленіемъ средствъ, способовъ и результатовъ производства и опредѣленіемъ средняго количества этихъ средствъ, способовъ и результатовъ, приходящагося на одно хозяйство. Какъ бы ни были велики валовые итоги богатства, приходящіеся на всю страну или на одно среднее хозяйство цѣлой страны, либо отдѣльныхъ мѣстностей, ознакомленіе съ такими итогами не насытитъ еще любознательности человѣка, которому хочется получить представленіе о томъ, насколько равномѣрно распредѣляется эта масса хозяйственнаго достатка въ средѣ хозяйствующаго населенія. Къ сожалѣнію, матеріалы русской хозяйственной статистики въ настоящее время не могутъ дать однородныхъ, одновременно составленныхъ отвѣтовъ на эти животрепещущіе вопросы. Для подобныхъ отвѣтовъ придется подождать хозяйственной переписи, которую рано или поздно должно будетъ произвести русское государство, чтобы какъ-нибудь разобраться среди многочисленныхъ и противорѣчивыхъ теченій экономической политики. За неимѣніемъ переписи надо довольствоваться по статистикѣ распредѣленія и тѣми отрывочными, разнородными материалами, которые добываются преимущественно съ помощью мѣстныхъ изслѣдованій и публикуются все въ большемъ и большемъ количествѣ по различнымъ угламъ нашего обширнаго отечества. Несмотря на свою отрывочность, эти матеріалы, особенно при взаимномъ сопоставленіи, могутъ привести ко многимъ интереснымъ заключеніямъ и, во всякомъ случаѣ, могутъ помочь если не рѣшенію, то правильной постановкѣ вопросовъ, относящихся къ распространенію хозяйственнаго достатка.

Настоящій обзоръ имѣетъ цѣлью отмѣтить нѣкоторые факты изъ этой области, преимущественно опубликованные и подсчитанные въ послѣднее время.

Ju 1897

Всякому извѣстно, что крестьянское населеніе представляетъ собою громадное большинство жителей Россіи. Въ 1887 году *) новобранцы изъ крестьянскаго сословія составляли 83,7% общаго числа принятыхъ на военную службу по цѣлой Россійской имперіи (безъ Финляндіи); для 50 губерній такъ называемой Европейской Россіи это отношеніе составляло 84,7%, для 10 польскихъ — 78,1%, для Кавказа — 79,3%, для Сибири — 90,2%. Въ сѣверо-восточной Россіи привилегированныя сословія даютъ лишь ничтожное меньшинство сельскихъ жителей: напримѣръ, недавнее изслѣдованіе Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи обнаружило **), что въ числѣ сельскихъ жителей этого уѣзда дворяне составляли только 0,1%, духовенство—0,7%, городскія сословія—1,3%, а крестьяне вмѣстѣ съ солдатами (военными сословіями) давали 97,9% населенія уѣзда. Изъ отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи наибольшими абсолютными количествами крестьянъ отличаются губерніи: Вятская (поставляющая болѣе 6½ тысячъ новобранцевъ въ годъ), Тамбовская, Кіевская, Воронежская, Пермская, Курская, Самарская, Подольская (свыше 5 тысячъ новобранцевъ изъ каждой). Изъ числа этихъ восьми особенно богатыхъ крестьянами губерній шесть освѣщены мѣстными подворными изслѣдованіями земской статистики ***). Хотя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сглаживается различіе между хозяйствомъ крестьянскимъ и частновладѣльческимъ, но, все-таки, сословное раздѣленіе въ русскомъ землевладѣніи сохранило еще громадное значеніе, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюденія надъ тѣмъ и другимъ хозяйствомъ ведутся раздѣльно, по разнымъ пріемамъ. Мы здѣсь займемся исключительно явленіями распредѣленія въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, но напомнимъ, что и для частнаго землевладѣнія статистика обнаруживаетъ иногда не только различія въ степеняхъ избытка, но и различія между существованіемъ сытымъ и существованіемъ впроголодь.

Земля — основа крестьянскаго благосостоянія. Обзоръ распредѣленія всего естественнѣе начать съ фактовъ, относящихся къ распредѣленію земли. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не опубликованы общіе итоги поземельной статистики 1887 года, исполненной центральнымъ статистическимъ комитетомъ, да, повидимому, если судить по вышедшимъ погубернскимъ выпускамъ, подсчетъ матеріала велся такъ, что не можетъ дать такой картины распредѣленія, какія получались на основаніи статистики поземельной собственности 1877—78 гг., разработанной подъ руководствомъ П. П. Семенова. О томъ, сколько интереса въ соціальномъ отношеніи могъ представить этотъ уже устарѣвшій матеріалъ земельной регистраціи конца семидесятыхъ годовъ, показываетъ, напримѣръ, слѣдующее сопоставленіе, которое мы лишній разъ напомнимъ нашимъ читателямъ. При группировкѣ крестьянскихъ обществъ по размѣрамъ надѣла на ревизскую душу обна

*) Вычислено по *Стат. Рос. имперіи*. Вып. X. 1890 г.

**) *Матер. къ оцѣнкѣ зем. Нижег. губ. Часть эконом. Семеновск. у.* 1893 г., стр. 59.

***) Въ Пермской губерніи, впрочемъ, такое изслѣдованіе коснулось лишь 4-хъ уѣздовъ; Воронежская, Вятская, Курская, Самарская и Тамбовская переписаны сплошь.

ружилась такая зависимость прироста населенія отъ размѣровъ надѣла для трехъ главныхъ разрядовъ крестьянъ въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи *):

При надѣлахъ	Приростъ мужск. крест. населенія съ 1858 по 1878 гг. Государственные.	Помѣщичьи.	Удѣльные.
2 дес. и менѣе . .	12,6%	18,3%	12,8%
2—4 дес.	17,9%	20,0%	16,1%
4—6 »	22,6%	23,5%	18,3%
болѣе 6 дес. . . .	26,9%	29,4%	22,2%

Изъ той же работы мы узнали, что общее число ревизскихъ душъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (около 10 милліоновъ) приблизительно равнялось числу душъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ (около 9½ милліоновъ), между тѣмъ какъ въ размѣрахъ землевладѣнія между обѣими категоріями сказывалась значительная разница: среди государственныхъ крестьянъ свыше 60% получило надѣлъ болѣе 6 десятинъ на ревизскую душу. между тѣмъ какъ половина бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ имѣла надѣлы отъ 2 до 4 десятинъ на ревизскую душу.

Изъ недавно опубликованныхъ погубернскихъ группировокъ воспользуемся группировкой земской статистики по землевладѣнію Самарской губерніи **), гдѣ всѣ общины раздѣлены были на 15 группъ по размѣрамъ надѣла на мужскую душу. Изъ общаго числа крестьянскихъ хозяйствъ многоземельной Самарской губ. (сумма хозяйствъ 346,134) 4,8% имѣли земли менѣе 2 десятинъ на душу; эту группу составляютъ дворы, имѣющіе лишь одну усадьбу безъ пахотнаго надѣла; не велико и число хозяйствъ въ общинахъ съ надѣлами отъ 2 до 4 десятинъ, ихъ 3,4%; затѣмъ отъ 4 до 6 десятинъ имѣютъ 13,2%, отъ 6 до 8 — 22,7%, отъ 8 до 10 — 22,5%, отъ 10 до 15—23% и свыше 15—10,4%. Не надо забывать, что Самарская губернія рѣзко выдѣляется своею многоземельностью среди другихъ губерній Европейской Россіи; въ ней средній размѣръ надѣла 8,5 десятинъ на ревизскую душу, между тѣмъ какъ въ среднемъ русскіе крестьяне всѣхъ разрядовъ получили лишь немногимъ болѣе 5 десятинъ. А, между тѣмъ, и въ этой многоземельной губерніи лишь одна десятая доля домохозяевъ обладала въ восьмидесятыхъ годахъ надѣломъ, который превышалъ норму, устанавливаемую въ настоящее время для крестьянъ Западной Сибири (15 десятинъ на душу, кромѣ лѣса).

Въ недавно изслѣдованномъ Семеновскомъ уѣздѣ ***), Нижегородской губерніи, получилось слѣдующее распредѣленіе надѣльныхъ хозяйствъ по размѣрамъ надѣла на дворъ для четырехъ разрядовъ крестьянъ:

---

*) *Статист. Временникъ.* Серія III, вып. 10. 1886 г.

**) Выписано по таблицамъ *Сборн. стат. свѣд. по Сам. г.* VIII, 1892 г.

***) *Матер. къ оцѣнкѣ земель Нижег. г., Семен. у.* 1893 г., стр. 95.

Надѣлъ на дворъ:	Бывшіе государственные.	Бывшіе владѣльческіе.	Бывшіе свободные хлѣбопашцы.	Бывшіе удѣльные.
Болѣе 25 десят. .	12,5%	1,8%	6,2%	—
25—15 десят. .	38,5%	15,2%	14,1%	10,1%
15—10 » . .	29,3%	24,7%	16,8%	38,5%
10—5 » . .	16,6%	48,1%	42,7%	46,8%
менѣе 5 » . .	3,0%	9,7%	20,2%	4,0%
Средній размѣръ	16,3 дес.	10,2 дес.	10,9 дес.	10,25 дес.

Три послѣдніе вертикальные столбца этой таблички показываютъ, насколько различно можетъ быть внутреннее распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ землевладѣнія при приблизительно одинаковой средней величинѣ надѣла: среди удѣльныхъ крестьянъ землевладѣніе здѣсь распредѣлено равномѣрнѣе, чѣмъ среди владѣльческихъ и особенно чѣмъ среди свободныхъ хлѣбопашцевъ, а изъ всѣхъ четырехъ группъ наибольшая равномѣрность должна быть признана за государственными, ибо въ этомъ разрядѣ сумма крайнихъ группъ (первой, четвертой и пятой горизонтальныхъ строкъ) наименьшая. Землевладѣніе государственныхъ крестьянъ должно считаться и наиболѣе характернымъ для Семеновскаго уѣзда, такъ какъ къ этому разряду принадлежитъ 56% общей суммы хозяйствъ уѣзда (владѣльческіе составляютъ 34,9%, свободные хлѣбопашцы—6,1%, удѣльные—3%).

Въ Тверскомъ уѣздѣ *) земскими статистиками сдѣлано слѣдующее распредѣленіе общинъ по размѣрамъ надѣла на душу: менѣе 3 десятинъ имѣютъ 12%, отъ 3 до 4 дес.—21,4%, отъ 4 до 5 д.—48%, отъ 5 до 6 д.—10%, отъ 6 до 7 д.—5,2%, свыше 7 д. остаются уже очень малыя группы, а именно какъ отъ 7 до 8 дес., такъ и свыше 8 десятинъ на душу по 1,5%. Процентъ безнадѣльныхъ крестьянъ почти одинаковъ въ каждой группѣ общинъ и колеблется отъ 16 до 17; только для группы въ 6—7 десятинъ онъ составляетъ 13,4% и, кромѣ того, въ самой многоземельной группѣ (болѣе 8 дес.) онъ падаетъ до 11,9%. Земская статистика даетъ еще любопытное распредѣленіе надѣловъ (земельныхъ долей) между крестьянскими хозяйствами Тверского уѣзда. Это распредѣленіе изображается нижеслѣдующею табличкой по размѣрамъ и для всего уѣзда:

Группы хозяйствъ, имѣющія:	Бывшіе государ.	Бывшіе помѣщичьи.	Бывшіе удѣльные.	Вольные хлѣбопашцы.	Всѣ разряды.
Не болѣе 1 надѣла	5,7%	5,6%	6,3%	26,3%	5,8%
1—2 надѣла . . .	39,5%	48,4%	46,8%	46,1%	44,1%
2—3 » . . .	37,2%	27,6%	26,6%	19,8%	32,1%
3—4 » . . .	13,1%	13,4%	14,0%	3,9%	13,3%
болѣе 4 надѣловъ	4,5%	5,0%	6,3%	3,9%	4,7%

И здѣсь, какъ въ земельномъ распредѣленіи Семеновскаго уѣзда, наибольшая равномѣрность наблюдается для бывшихъ государственныхъ кресть-

*) *Сборн. стат. свѣд. по Тверской г.* Т. VIII. Вып. 1. 1893 г.

янъ, а наименьшая для вольныхъ хлѣбопашцевъ. При сравненіи размѣровъ надѣла на дворъ въ 1886 году сравнительно съ такими же размѣрами за 1858 годъ *) оказывается порядочное сокращеніе средней величины — на 36,9%; наибольшее сокращеніе получается для самой многоземельной,— правда, очень малочисленной,—группы (свыше 10 дес.); здѣсь относительное сокращеніе 47,6%; наоборотъ, наименьшее сокращеніе всего на 26% произошло въ самой малоземельной группѣ (менѣе 3 дес.); очевидно, этому скудному надѣлу некуда уже было сильно сокращаться. Сокращеніе относительныхъ размѣровъ землевладѣнія не возмѣстилось въ среднемъ выводѣ увеличеніемъ площади крестьянскихъ земель съ помощью покупокъ. Купленная крестьянами земля составляла лишь 16,4% отъ площади надѣльной земли, да и въ покупкахъ земли участвовало только 40,5% числа хозяевъ и 54% числа общинъ. У бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ Тверского уѣзда площадь землевладѣнія сократилась даже абсолютно: около 10% площади прежняго землепользованія крестьянъ было отрѣзано въ собственность помѣщиковъ (въ составѣ этихъ отрѣзковъ были и пахотныя земли).

Вопросъ о распредѣленіи размѣровъ землевладѣнія и землепользованія тѣсно связанъ съ формами землевладѣнія. Типическою формой землевладѣнія для великорусскаго крестьянскаго хозяйства является, какъ извѣстно, общинное или мірское землевладѣніе, которое уцѣлѣло, впрочемъ, далеко не въ одной Великороссіи, но и въ разныхъ углахъ Западной Европы **). Неудовлетворительныя (по отношенію къ регистраціи формъ землевладѣнія) свѣдѣнія 1878 года ***) позволяютъ, все-таки, отмѣтить тѣ немногія русскія губерніи, гдѣ общинное землевладѣніе рѣшительно уступило мѣсто подворно-наслѣдственному: это три литовскія губерніи, три юго-западныя, двѣ бѣлорусскія (Минская и Витебская) и двѣ малорусскія (Черниговская и Полтавская). Въ Самарской губерніи изъ 2,278 крестьянскихъ обществъ 92,2% придерживаются общиннаго и только 7,8% подворнаго землевладѣнія. Литература, относящаяся къ исторіи, географіи и политикѣ русскаго общиннаго землевладѣнія, разростается съ каждымъ годомъ. Недавно мы обогатились крупною сводною работой о русской земельной общинѣ по земско-статистическимъ изслѣдованіямъ ****). Текущій годъ ознаменовался появленіемъ весьма интереснаго свода свѣдѣній о западно-сибирской общинѣ *****). Въ печать проникли свѣдѣнія ******) о новомъ матеріалѣ, который недавно былъ одновременно собранъ податными инспекторами по вопросу объ общинѣ. Считаемъ умѣстнымъ еще обратить вниманіе читателей на

*) Тамъ же, стр. 89.

**) Напомнимъ, наприм., недавнюю статью И. Дуб — скаго *Общинное землевладѣніе въ Швейцаріи* (*Русская Мысль* 1894 г., кн. II).

***) *Статист. Врем.* Серія III, вып. 10. 1886 г.

****) *В. В.*: „Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи". Томъ I 1892 г. Того же автора: „Прогрессивныя теченія въ крестьянск. хоз.". 1892 г.

*****) Работа *А. А. Кауфмана*: „Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ". Спб., 1894 г.

******) *Русскія Вѣдомости* 1894 г., № 217. Статья О. М.

недавнюю статью въ *Настольномъ словарѣ* *); статья эта принадлежитъ перу одного изъ компетентныхъ и вдумчивыхъ изслѣдователей и защитниковъ общины.

Исторія общиннаго землевладѣнія, характерною чертой котораго въ настоящее время являются передѣлы, показываетъ, что повсюду существованію передѣловъ предшествовало нерегулированное заимочное пользованіе землею. Заимочно-захватный порядокъ первоначальнаго заселенія до сихъ поръ еще часто встрѣчается въ Восточной Сибири, а въ Западной Сибири онъ наблюдается уже рѣдко· совершенно неограниченное захватное пользованіе сохранилось лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ Туринскаго, Тобольскаго и Тарскаго округовъ. Распредѣленіе землепользованія при заимочномъ владѣніи, по словамъ А. А. Кауфмана **), чрезвычайно неравномѣрно: у бѣдняковъ бываетъ въ 10, а то и въ 100 разъ менѣе земли, чѣмъ у богачей; «несоотвѣтствіе платежной раскладки съ фактическимъ распредѣленіемъ земли является причиной враждебнаго отношенія бѣдной и среднесостоятельной массы общественниковъ къ заимочному владѣнію. Пока земли было много, трудовое начало понималось слишкомъ широко. Когда земли становится мало, крестьяне вспоминаютъ, что трудъ, затраченный на расчистку пахотной или сѣнокосной земли, вполнѣ и даже съ избыткомъ вознаграждается болѣе или менѣе незначительнымъ числомъ урожаевъ травы или хлѣба, послѣ чего расчищавшій теряетъ право ссылаться на трудовой принципъ». На пахатныхъ земляхъ Западной Сибири заимочное пользованіе не непосредственно переходитъ въ такъ называемое душевое; всегда наблюдается еще промежуточная форма «вольнаго пользованія». Въ этой формѣ общинникъ пріобрѣтаетъ право на землю лишь съ того момента, какъ онъ дѣйствительно началъ ее обрабатывать, и сохраняетъ его до тѣхъ поръ, пока продолжаетъ вкладывать въ нее свой трудъ. Бытьсненіе заимочной фирмы вольною является результатомъ упорной борьбы противъ богачей-заимочниковъ. Нерѣдко, переставъ существовать юридически, заимка продолжаетъ существовать фактически: заимщики, опираясь на физическую силу, продолжаютъ охранять неприкосновенность заимокъ противъ вторженій извнѣ. Подобные же факты наблюдаются и наблюдались въ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ ***) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ каждый вправѣ былъ передавать занятый участокъ сыну, но подъ условіемъ ежегоднаго засѣва; не засѣянную землю могъ занять другой. На практикѣ, однако, богачи пользовались занятыми участками не болѣе 3—6 лѣтъ, послѣ чего бросали ихъ и стремились на дальнія поля, на цѣлину, мягкая же земля близъ селеній занималась бѣдняками. Право первой заимки и здѣсь приводило къ серьезнымъ неудовольствіямъ и постояннымъ столкновеніямъ отдѣльныхъ лицъ изъ-за земли. Въ

*) *Настольный энциклопед. словарь* А. Граната и К°. Томъ VI, стр 3580 и др. *Общинное землевладѣніе*

**) *Крестьянское землепользов.*, стр. 12, 32, 35—39.

***) Цит. по В. В.: *Итоги.* Т. I, стр. 8.

Красноуфимскомъ уѣздѣ, по словамъ Н. Л. Скалозубова *), «только недавно башкиры измѣрили земли и подѣлили ихъ между собою, а до сего землею пользовались по захвату, а подати раскладывали по душамъ. Теперь всюду почти жалуются на плохую обмѣрку земли... Всѣми выгодами большеземелья пользуются богачи». Въ Тобольской и Томской губерніяхъ отмѣчено различіе въ порядкахъ пользованія различными угодьями: сѣнокосы передѣляются по душамъ въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ пахатныя земли, а по отношенію къ лѣсамъ въ весьма значительной части изслѣдованнаго края до сихъ поръ продолжаетъ существовать неограниченное вольное пользованіе **). Интересно, что многіе передѣлы возникали въ 60-хъ годахъ по настоянію окружныхъ исправниковъ, а въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ подъ вліяніемъ губернаторскихъ циркуляровъ и по указаніямъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ ***). Оффиціальною единицей надѣленія землею въ Западной Сибири до 1885 года служила ревизская душа, но теперь она замѣнена мужскою наличною душой. Первоначальною территоріей общиннаго землевладѣнія въ Западной Сибири была волость, и лишь въ 60—70-хъ годахъ въ южной части Тобольской губерніи эта крупная земельная единица стала разлагаться на болѣе мелкія земли отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Довольно распространенный въ Великороссіи жеребьевый способъ земельныхъ передѣловъ не пользуется расположеніемъ сибирскихъ старожиловъ и употребляется исключительно новоселами: старожилы считаютъ этотъ способъ «не божескимъ», т.-е. не достаточно обезпечивающимъ уравнительное распредѣленіе земли.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, «неравномѣрное пользованіе землею по захватно-родовому праву, съ теченіемъ времени, повсюду уступило мѣсто уравнительному по праву мірского надѣла. По усмотрѣнію міра, на основаніи обычно-установившихся порядкъ, овкакъ пашня, такъ и прочія угодья распредѣляются между отдѣльными домохозяевами такъ, что основанія этого распредѣленія одинаково примѣняются ко всѣмъ дворамъ входящимъ въ составъ общины». Свыше двухъ третей общинъ Семеновскаго уѣзда (черноземнаго) дѣлятъ землю по рабочей силѣ (69%), 29% придерживаются передѣла по ревизскимъ душамъ ****). Въ Тверскомъ уѣздѣ земельные передѣлы послѣ X ревизіи имѣли мѣсто далеко не во всѣхъ общинахъ, а именно изъ 707 крестьянскихъ общинъ уѣзда передѣляли надѣльную землю 322 (45,5%); въ числѣ бывшихъ государственныхъ передѣлявшія общины составляли нѣсколько болѣе половины, въ числѣ бывшихъ помѣщичьихъ нѣсколько болѣе трети. Однако, несмотря на предоставленное закономъ право, лишь немногіе изъ числа помѣщичьихъ крестьянъ выкупили свои надѣлы въ личную собственность (изъ 23,472 надѣ-

*) *Очеркъ эконом. полож. башкиръ Красн. у.* 1893 г., стр. 82.

**) *Кауфманъ*, стр. 58.

***) Тамъ же, стр. 40. Въ Семеновскомъ уѣздѣ надѣльные лѣса могутъ удовлетворять сейчасъ только 1/8 крестьянскаго населенія (*Матер. Нижег. г.*, XI, стр. 189)

****) *Матер. Семен. у.*, стр. 137, 156.

ловъ, принадлежащихъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ Тверскаго уѣзда выкуплено до срока 135½ надѣловъ).

Авторъ статьи объ общинномъ землевладѣніи въ *Наст. энциклопед. словарѣ* въ слѣдующихъ словахъ резюмируетъ значеніе мірской формы землевладѣнія для русскаго крестьянскаго хозяйства «За каждымъ членомъ община обезпечиваетъ опредѣленное количество мірской земли, хотя бы онъ или старшіе члены его семьи почему-либо на время должны были прекратить пользованіе общинною землей. Отъ времени до времени происходитъ уравнительное распредѣленіе между семьями, сообразно ихъ потребительной или рабочей способности. Такая система сохраняетъ въ рукахъ непосредственнаго производителя-крестьянина главнѣйшее орудіе его производства—землю, даетъ возможность каждому пахарю прилагать свой трудъ къ своей общинной землѣ и получать ее въ равномъ размѣрѣ съ остальными членами общины. Земля не обременяется долгами для выдѣла, не обращается въ рыночный товаръ и не такъ легко ускользаетъ изъ рукъ земледѣльца» *).

Для иллюстраціи того вліянія, которое оказывается общиннымъ землевладѣніемъ на равномѣрность распредѣленія хозяйственнаго достатка среди крестьянъ, сошлемся на недавнія сопоставленія, сдѣланныя проф. Н. А. Карышевымъ для 15 уѣздовъ земской Россіи **). На основаніи этихъ сопоставленій Н. А. Карышевъ заключаетъ, что при подворномъ владѣніи въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ среди общинниковъ, выдѣляется сравнительно, все-таки, немногочисленная группа дворовъ, гораздо болѣе обезпеченная скотомъ, чѣмъ огромное большинство того же разряда крестьянъ. При распредѣленіи дворовъ по количеству скота у общинниковъ среднія группы многочисленнѣе, а низшія не уступаютъ подворнымъ владѣльцамъ.

Недавно правительственнымъ сферамъ приходилось рѣшать вопросъ о законодательномъ регулированіи формъ землевладѣнія у сибирскихъ крестьянъ. Особая коммиссія собиравшаяся въ Петербургѣ въ декабрѣ 1893 г., согласилась съ мнѣніемъ тобольскаго губернатора г. Богдановича о томъ, что переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному представлялся бы для Сибири весьма нежелательнымъ. Но, все-таки, по настоянію нѣкоторыхъ членовъ коммиссіи (недоброжелательно смотрящихъ на общину) въ проектѣ поземельнаго устройства допущена статья, дозволяющая отводить участки въ подворно-наслѣдственное пользованіе при утвердительныхъ приговорахъ общества. Между тѣмъ, г. Богдановичъ основательно указывалъ на то, что подобное согласіе обществъ часто можетъ быть вызвано «посторонними вліяніями и случайными причинами».

Отъ землевладѣнія обратимся къ крестьянскому землепользованію. Для 140 уѣздовъ земской Россіи по подворнымъ переписямъ, исполненнымъ въ восьмидесятыхъ годахъ, получается среднее отношеніе безхозяйныхъ дво-

---

*) *Наст. энц. словарь*, т. VI, стр. 3580, 1894 г.

**) *Русское Богатство* 1894 г., № 6.

ровъ къ общему числу надѣльныхъ дворовъ какъ 1 къ 10: десятая доля крестьянскихъ семействъ отказывается отъ веденія хозяйства на собственной надѣльной землѣ *). Уѣзды съ болѣе сильнымъ развитіемъ промышленности и торговли даютъ вообще большіе проценты безхозяйныхъ. 6 уѣздовъ Вятской губерніи, изслѣдованные въ первой очереди, давали очень малый процентъ безхозяйныхъ — 2,5% въ общемъ выводѣ. Но для югозападнаго сравнительно населеннаго и культурнаго Яранскаго уѣзда **) недавно опубликованныя данныя показываютъ уже далеко не такую величину, а именно 10,3%. Въ Семеновскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) процентъ крестьянъ, сдающихъ свои надѣлы цѣликомъ, совставляетъ 5,9% ***), сдающихъ часть надѣла—30,4%; по группамъ различныхъ размѣровъ надѣла эти отношенія колеблются въ нижеслѣдующемъ достаточно правильномъ порядкѣ:

Надѣлъ на дворъ.	Процентъ дворовъ сдающихъ надѣльную землю.		
	Цѣликомъ.	Частью.	Вообще.
Болѣе 25 дес.	0,3	16,0	16,3
15—25 »	0,6	20,9	21,5
10—15 »	2,5	34,3	36,8
5—10 »	9,0	39,7	48,7
Менѣе 5 »	36,0	29,6	65,6

Въ наиболѣе малоземельной группѣ наблюдается уменьшеніе сдающихъ часть надѣла, вѣроятно, по той причинѣ, что эта часть имѣетъ здѣсь слишкомъ малые абсолютные размѣры. Въ Тверскомъ уѣздѣ безхозяйные крестьяне составляютъ 6,8%, т.-е. нѣсколько бо́льшій процентъ, чѣмъ въ Семеновскомъ; особенно изобилуетъ безхозяйными Васильевская волость, которая составляла центръ когда-то процвѣтавшаго въ Тверскомъ уѣздѣ гвоздарнаго производства (теперь этотъ кустарный промыселъ подорванъ соперничествомъ машиннаго гвоздя). Изъ общаго числа надѣловъ Тверского уѣзда сдается 4%; наименьшая сдача и здѣсь приходится на Васильевскую волость (9,6%). Недавнее вторичное мѣстное изслѣдованіе, произведенное по Клинскому уѣзду ****), обнаружило, что сумма безземельныхъ и безхозяйныхъ дворовъ по отношенію къ общему итогу крестьянскихъ дворовъ составляетъ 20,9% (по волостямъ это отношеніе колеблется отъ 31,8% въ Троицкой до 11,3% въ Покровской). Для 11 волостей можно было сдѣлать сравненіе съ данными 1878 года, и при этомъ обнаружилось чрезвычайно важное измѣненіе: за 14 лѣтъ (съ 1878 по 1892) *число безземельныхъ и*

*) Въ сводномъ сборникѣ Н. А. Благовѣщенскаго (М., 1893 г.) среднее относительное количество безхозяйныхъ опредѣлено для 113 уѣздовъ въ 9,4%; для бывшихъ государственныхъ это отношеніе — 7,9%, для помѣщичьихъ на выкупѣ — 9,4%, для дарственниковъ—10,2%, для удѣльныхъ—10,8% (стр. 191).

**) *Матер. Вят. Зем.*, т. IX, вып. 1, 1893 г.

***) *Матер. Нижег. губ., Семенов. уѣзда*, стр. 110.

****) *Статистическій ежегодникъ московскаго губернскаго земства* за 1893 г.

безхозяйныхъ дворовъ уменьшилось и абсолютно, и относительно; тогда оно составляло здѣсь 21%, теперь 16,1%. Г. Давыдовъ, обработавшій новые матеріалы по Клинскому уѣзду, справедливо видитъ въ этомъ признакъ усиливающагося возвращенія и тяготѣнія подмосковныхъ крестьянъ къ землѣ послѣ первоначальнаго бросанія ея въ поискахъ за другими средствами существованія. Мы полагаемъ, что подобное явленіе не могло бы имѣть мѣста, если бы въ Московской губерніи господствовала подворно-наслѣдственная форма владѣнія, а не уравнительная мірская. За то на черноземѣ равномѣрность землепользованія получила сильный ударъ вслѣдствіе недавнихъ неурожаевъ 1891—1892 г. Крестьянинъ Черватенко изъ Острогожскаго уѣзда сообщаетъ воронежскимъ земскимъ статистикамъ *), что въ Россошанской волости весьма многіе крестьяне принуждены были бросить свое хозяйство и перейти въ разрядъ безхозяйныхъ. «Разорившись разъ, эти люди, вѣроятно, никогда не станутъ на свою точку: они стали «наймытами».

Ограниченность собственныхъ надѣловъ заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ арендованію чужой земли. Въ Тверскомъ уѣздѣ 48,5% хозяйствъ прибѣгаютъ къ арендѣ владѣльческой земли и увеличиваютъ на 21,2% свою площадь землепользованья съ помощью владѣльческой аренды. Чѣмъ больше размѣръ надѣла, тѣмъ меньшій процентъ хозяевъ прибѣгаетъ къ арендѣ. То же наблюдается и въ Семеновскомъ уѣздѣ. Но абсолютная величина арендной площади и отношеніе ея къ надѣльной измѣняются въ обратномъ направленіи. Это согласуется съ массою наблюденій, сдѣланныхъ въ другихъ мѣстахъ и подвергшихся основательной разработкѣ въ капитальномъ трудѣ проф. Н. А. Карышева **).

Взглянемъ еще на одно условіе крестьянскаго хозяйства, которое съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесено къ числу земельныхъ условій, такъ какъ оно неразрывно связано съ фактомъ землевладѣнія. Платежи играютъ видную роль въ экономической сторонѣ крестьянскаго хозяйства и много способствуютъ тому что хозяйство это вынуждено принимать денежную форму, вопреки естественному стремленію каждаго работника, живущаго «трудами рукъ своихъ», къ натуральному хозяйству. Подробнѣйшіе бюджеты, составленные воронежскими статистиками для 67 хозяйствъ въ 4 уѣздахъ ***), показываютъ, что подати составляютъ около половины (46%) *денежныхъ* расходовъ, приходящихся на семью. Существеннымъ элементомъ обязательныхъ платежей являются выкупные платежи за землю, распространенные съ 1886 года и на государственныхъ крестьянъ. Недавно являлась опасность распространенія этихъ выкупныхъ платежей на сибирскихъ крестьянъ; но, по счастью, коммиссія, засѣдавшая при департаментѣ общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ, отклонила

*) *Сельско-хоз. обзоръ Воронежской губ. за 1893 г.*, т. II, стр. 97.

**) *Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи.* Т. II, Дерптъ, 1892 г.

***) *Сборн. оцѣн. свѣд. по уѣзд. Задон., Земл., Нижнедн. и Корот. 1889 г.* Ср. *Очерки провинц. жизни* И. И. Иванюкова, *Русск. Мысль*, 1894 г., кн. II.

предложеніе о замѣнѣ оброчной подати въ Сибири выкупными платежами. Выкупные платежи нанесли уже (помимо своего давленія на современные бюджеты) не мало ударовъ русской поземельной общинѣ *). Способы раскладки платежей, практикуемые крестьянами, представляютъ много интересныхъ фактовъ стремленія къ уравнительному распредѣленію. Въ Ишимскомъ округѣ **) (Тобол. губ.) распространенъ способъ раскладки съ обложеніемъ «залишняго скота», причемъ освобождается отъ сбора опредѣленное число головъ (не болѣе 4) на каждую платежную душу, и каждый домохозяинъ платитъ сборъ съ того числа, которое имѣетъ сверхъ установленной нормы. Въ юго-западныхъ волостяхъ Ишимскаго округа все количество скота, имѣющееся въ данной общинѣ, дѣлится на число раскладочныхъ душъ, и полученное частное является такимъ количествомъ, на выпасъ котораго имѣетъ право каждая платежная душа. Имѣющіе большее количество скота «покупаютъ выпускъ» у тѣхъ общинниковъ, которые имѣютъ количество меньшее противъ нормы. Много любопытныхъ фактовъ, относящихся къ распредѣленію крестьянскихъ платежей и недоимокъ, опубковано въ послѣднемъ *Ежегодникѣ* московскаго земства (за 1893 г.). Интересно, что распредѣленіе поступленій по разрядамъ платежей не соотвѣтствуетъ распредѣленію окладовъ. Вотъ то и другое распредѣленіе за 1892 г.

	осуд.	Вык.	Продов.	Зем.
Оклады.	3,4%	73,3%	15,2	8,1%
Поступленія. . .	5,2%	81,4%	2,0	11,4%

Усиленное поступленіе трехъ категорій платежей совершается на счетъ неисправнаго поступленія продовольственныхъ сборовъ. Исправность платежей стоитъ въ зависимости какъ отъ урожая, такъ и отъ цѣнъ на хлѣбъ; высокая цѣна на хлѣбъ въ Московской губерніи можетъ значительно ослаблять вліяніе хорошаго урожая и заработковъ. При малѣйшей возможности крестьянское населеніе вноситъ накопившіяся недоимки; въ 1892 г. изъ 166 волостей 75 внесли болѣе противъ оклада.

Въ башкирскомъ населеніи Красноуфимскаго уѣзда ***) ясна связь недоимочности съ распредѣленіемъ хозяйственнаго достатка: не обрабатывающіе земли даютъ 80,6% недоимщиковъ, обрабатывающіе до 5 дес—76,7%, 5—10 дес.—69,5%, 10—20 дес.—62,3%, 20—50 дес.—45,2%, болѣе 50 дес. 11,1%.

Кромѣ земли, хозяйство нуждается въ рабочей силѣ и въ капиталѣ. Распредѣленіе мужской рабочей силы между крестьянскими дворами въ 104 уѣздахъ складывается такъ, что 7,3% общаго числа дворовъ лишены мужчинъ-работниковъ, въ 56,8% имѣется по одному работнику (въ возрастѣ

*) Напомнимъ, что одно изъ первыхъ разъясненій отношенія выкупныхъ платежей къ кореннымъ передѣламъ сдѣлано было въ русской литературѣ К. Н. Ермолинскимъ (журн. *Слово* 1881 г.), тогда еще студентомъ Петровской академіи.

**) *Кауфманъ*. 1894 г., стр. 424.

***) *Очеркъ* Н. Л. Скалозубова. Пермь, 1893 г., стр. 85.

отъ 18 до 60 лѣтъ) и наконецъ 35,9% имѣютъ по 2 и болѣе работниковъ *). Это среднее распредѣленіе претерпѣваетъ значительныя колебанія по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Такъ въ Семеновскомъ уѣздѣ **) дворы безъ работника составляютъ 16%, съ однимъ работникомъ 64,1%, съ двумя 16,3%, съ тремя и болѣе 3,6%.

Казалось бы, распредѣленіе семействъ по работникамъ зависитъ отъ индивидуальной плодовитости семействъ; однако же цифры обнаруживаютъ въ Семеновскомъ уѣздѣ строгое соотвѣтствіе между распредѣленіемъ дворовъ по размѣрамъ надѣла и по числу работниковъ; съ паденіемъ надѣла правильно возростаетъ число безрабочихъ дворовъ и правильно уменьшается число многорабочихъ; однорабочихъ всего больше при умѣренномъ надѣлѣ (5—10 дес. на дворъ).

Всякій интересующійся судьбами отечества съ особымъ нетерпѣніемъ ждетъ предстоящей всероссійской переписи для выясненія крайне интереснаго количественнаго распредѣленія русскихъ работниковъ по занятіямъ. Пока приходится довольствоваться отрывочными указаніями земскихъ переписей. С. Ѳ. Рудневъ недавно попробовалъ сопоставить данныя о распредѣленіи крестьянъ-промышленниковъ по группамъ занятій въ разныхъ мѣстностяхъ ***). Для 148 уѣздовъ мужчины, занимающіеся промыслами, составили 55% всего числа мужчинъ рабочаго возраста; въ этомъ относительномъ количествѣ громадное меньшинство составляютъ крестьяне не порывающіе связи и съ надѣльною землею. Особенно высокъ процентъ промышленниковъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской (83%), Московской (80%) и Смоленской (91% по 6 уѣздамъ); сравнительно не великъ въ Таврической (20%), Херсонской (20% по 2 уѣздамъ) и Самарской (29%). При раздѣленіи промышленниковъ по занятіямъ на 4 группы, группа фабрично-заводскихъ промышленниковъ даетъ высокій процентъ только въ Московской губерніи (43,8%), да и то менѣе половины, затѣмъ въ Смоленской соотвѣтствуетъ 13,5%, а въ остальныхъ 13 губерніяхъ она менѣе 10%. Ремесленно-кустарныя занятія даютъ особенно высокій процентъ въ Вятской губерніи (42,9) и сравнительно малый въ Екатеринославской (14,5% по 4 у.) и С.-Петербургской (12,5%). Промышленная группа, занимающаяся сельско-хозяйственными работами, особенно развита въ губерніи Полтавской (66%), а группа прочихъ занятій въ С.-Петербургской (67,5%). Въ Семеновскомъ уѣздѣ ****) только 14,4% работниковъ занято промыслами, отрывающими отъ земледѣлія. Чѣмъ меньше размѣръ пахатнаго надѣла, тѣмъ больше и процентъ работниковъ, не занимающихся земледѣліемъ. Мѣстное населеніе упорно держится

---

*) Вычислено по итогу Н. А. Благовѣщенскаго (*Свод. сборникъ*, стр. 127). Для 5 губерній, изслѣдованныхъ въ цѣломъ составѣ, мы опредѣлили процентъ безрабочихъ дворовъ въ 5,1%, однорабочихъ 49,1% (*Сельско-хозяйств. статист. Европ. Россіи* 1893 г., стр. 109).

**) *Матер. Нижег.* XI, 71.

***) *Сборникъ Саратов. Земства* 1894 г

****) *Матер. Нижег.* XI, 182. Отд. II, 45.

своихъ древообдѣлывательныхъ промысловъ, особенно ложкарнаго, существующаго въ формѣ домашняго семейнаго производства *). А, между тѣмъ, условія промысла стали тяжелы, «въ памяти каждаго Семеновскаго крестьянина исторія его промысла распадается на 2 періода: «когда въ лѣсахъ было приволье» и «когда лѣса отошли». Къ первому относится возникновеніе, развитіе и процвѣтаніе промысла, ко второму—упадокъ, бездоходность, работа по привычкѣ». А не заниматься промысломъ, все-таки, нельзя: изъ 112 пахатныхъ районовъ Семеновскаго уѣзда въ 99 не хватаетъ ржи на продовольствіе. Въ С.-Петербургской губерніи, по словамъ корреспондентовъ мѣстной земской статистики **), хлѣба до новаго урожая не хватаетъ почти нигдѣ (кромѣ 1 волости Лужскаго уѣзда, нѣмецкой колоніи въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ и нѣсколькихъ финскихъ деревень въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ). Въ Московской губерніи изобиліе фабрикъ не избавляетъ крестьянина отъ необходимости «ѣсть кусокъ, а самому смотрѣть, чтобъ не откусить лишняго» ***). Въ деревнѣ Вѣшки, Московскаго уѣзда, изъ 37 дворовъ, несмотря на хорошій урожай 1893 г., только 3 двора надѣялись имѣть свой хлѣбъ до новаго урожая, 10 до Пасхи, остальные до Масляной и до Рождества; затѣмъ этимъ остальнымъ предстояло «скупать у нищихъ кусочки и распаривать въ горячей водѣ, подцвѣченной чаемъ» ****).

Несмотря на несомнѣнный прогрессъ капиталистическаго хозяйства въ земледѣліи черноземa, наемная работа въ крестьянскомъ хозяйствѣ еще не пріобрѣла преобладающаго значенія. Даже въ Таврической губерніи, сравнительно богатой батрацкими хозяйствами, крестьянскія хозяйства съ наемными рабочими составляли по переписи 12,9% (чѣмъ больше размѣръ посѣва, тѣмъ больше и этотъ процентъ). Въ 10 уѣздахъ Воронежской губерніи хозяйства съ батраками 5,2%, съ нанимающимися въ батраки 12,1%. Не велико и послѣднее число; не даромъ хозяева разныхъ мѣстностей жалуются департаменту земледѣлія на трудность или невозможность пріобрѣсти постоянныхъ рабочихъ *****). И едва ли можно надѣяться, несмотря на кажущійся спросъ, чтобы капиталистическое хозяйство, какъ земледѣльческое, такъ и не земледѣльческое предъявило сколько-нибудь значительный спросъ на наемную работу русскихъ крестьянъ, которые основательно стараются придерживаться хозяйства на надѣльной землѣ. Напомнимъ слова, сказанныя недавно знатокомъ нашихъ экономическихъ отношеній ******): «По мѣрѣ расширенія капиталистическаго про-

*) На стр. 198 *Семеновскаго сборника* приведенъ интереснѣйшій примѣръ раздѣленія труда въ ложкарствѣ, не уступающій классическимъ булавкамъ Смита.

**) *Обзоръ* за 1893 г.

***) Сообщеніе землевладѣльца А. П. Мантейфеля въ *Зем. сбор.* 1893 г., стр. 12.

****) Тамъ же, стр. 11. Сообщ. землевлад. К. В. Третьякова.

*****) Въ книгѣ С. А. Короленка (*С.-х. и стат. свѣд.*, т. V, 1892 г.) приведены такія жалобы, напримѣръ, изъ уѣздовъ Бендерскаго, Лубенскаго, Бѣльскаго, Себежскаго, Крестецкаго, Грязовецкаго (стр. 12, 60, 313, 370, 475, 542).

******) *Николай —онъ:* „Очерки общ. пореформ. хозяйства“. 1893 г., стр. 173.

изводства относительное число занятыхъ рабочихъ растетъ не только медленнѣе такого расширенія, но въ случаяхъ наиболѣе благопріятныхъ для капитализма число это можетъ при крупномъ ростѣ выработки оставаться прежнимъ или относительно понижаться».

Капиталъ—это тотъ факторъ производства, который, вообще говоря, находится въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ минимумѣ *). Изъ составныхъ частей капитала мы можемъ судить о распредѣленіи преимущественно построекъ и скота; для мертваго инвентаря данныя встрѣчаются лишь по немногимъ мѣстностямъ; а статистика оборотнаго капитала почти отсутствуетъ даже для владѣльческаго хозяйства. Изъ результатовъ регистраціи крестьянскихъ построекъ отмѣтимъ процентъ бездомовыхъ хозяйствъ для 97 уѣздовъ земской Россіи **): онъ равенъ здѣсь 4,3%. Максимальные проценты бездомовыхъ отмѣчены въ 2 уѣздахъ Смоленской губерніи (Гжатскомъ 18% и Сычевскомъ 13%) и двухъ Саратовской (Саратовскомъ 13,6, Петровскомъ 13,2). Наименьшіе проценты бездомовыхъ найдены въ уѣздахъ Богодуховскомъ (1,2%) и трехъ Орловской губерніи (Карачевскомъ 1,4%, Болховскомъ 1,5% и Трубчевскомъ (1,6%). Въ Клинскомъ уѣздѣ ***) по послѣднему изслѣдованію бездомовые крестьяне составляютъ 2,8% общаго числа, имѣющіе по одной избѣ—64,1%, по 2 избы—31,5%, по 3 и болѣе 1,5%.

При распредѣленіи крестьянскихъ дворовъ по числу головъ рабочаго скота для 123 уѣздовъ оказывается ****), что совсѣмъ не имѣютъ скота 10,2% двора, рабочаго скота лишены 17,9%, съ 1-ю головой рабочаго скота 25,8%, съ 2-мя—27,8%, съ 3 и болѣе 20,3%.

Правительственная конская перепись 1882 года въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи нашла 26,8% безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ; изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ не работаютъ волами, особенно высокій процентъ безлошадныхъ отмѣченъ въ дугообразной полосѣ, охватывающей части губ. Ярославской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской и Московской. Весьма важно отмѣтить, что по 38 губерніямъ (съ 10 польскими), гдѣ военно-конская перепись повторена въ 1888 году, процентъ безлошадныхъ крестьянъ нѣсколько понизился (съ 30,86% на 29,84); тутъ могъ оказать вліяніе благопріятный годъ (урожайный послѣ урожайнаго), но могло сказаться и пониженіе выкупныхъ платежей. Въ Тверскомъ уѣздѣ земскіе статистики нашли почти не измѣнившійся процентъ безлошадныхъ (28,8) въ 1886 г. сравнительно съ 1876 г. (28,6), но однолошадныхъ стало больше (52,5 вмѣсто 48%), а двулошадныхъ и многолошадныхъ меньше. У бывшихъ госу-

*) Впрочемъ, мѣстами въ нечерноземной Россіи цѣнность составныхъ частей капитала превышаетъ цѣнность надѣльной земли.

**) Вычислено по итогу Н. А Благовѣщенскаго. Для 4 губерній, изслѣдованныхъ въ полномъ составѣ, процентъ бездомовыхъ 6,8% (*С.-х. стат. Е. Р.*, стр. 126).

***) *Стат. Ежег. Мос. зем.* 1893 г.

****) Вычислено по итогамъ Н. А. Благовѣщенскаго съ поправками на суммарныя группы.

дарственныхъ крестьянъ Тверского уѣзда количество скота за 35 лѣтъ (съ 1853 г.) значительно сократилось. Въ 7 башкирскихъ селеніяхъ Красноуфимскаго уѣзда за 8 лѣтъ процентъ безлошадныхъ значительно увеличился, въ томъ числѣ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ абсолютное число лошадей возросло *), стало быть, распредѣленіе сдѣлалось во всякомъ случаѣ менѣе равномѣрнымъ. Въ послѣдніе годы (1891—93) крупная убыль лошадей отмѣчена въ 5 уѣздахъ Пермской губерніи **). Хотя неурожаи 1891 и 1892 гг. имѣли большое вліяніе на обезлошаденіе многихъ уѣздовъ, но мѣстами, какъ, напримѣръ, въ Воронежскомъ уѣздѣ, процессъ этотъ подготовлялся и раньше. По сопоставленіямъ г. Македонова ***), въ 20 селеніяхъ Воронежскаго уѣзда (по 10 государственныхъ и помѣщичьихъ) безлошадныхъ было въ 1884 г. 24,4%, въ 1891 г.—28%, въ 1892 г.—30%, а дворовъ безъ скота въ 1884 г.—9,1%, въ 1891 г.—20,8%, въ 1892 г.—26%.

Что касается распредѣленія крестьянскихъ хозяйствъ по числу коровъ, то для 29 уѣздовъ, расположенныхъ въ 6 губерніяхъ, получается по земскимъ переписямъ такая группировка ****): безкоровные дворы составляютъ 21,7%, однокоровные приблизительно треть (33,6%), дворы съ двумя коровами 26,8%, съ тремя и болѣе 17,9% общаго числа. Въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1892 г. найдено такое распредѣленіе: безъ коровы 17,4%, съ одною—38,4%, съ двумя 31,3%, съ тремя и болѣе 12,9%. Въ Тверскомъ уѣздѣ за 10 лѣтъ (1876—86 гг.) процентъ безкоровныхъ, также какъ и безлошадныхъ, остался неизмѣннымъ, но однокоровныхъ сдѣлалось значительно больше (30,1% вмѣсто 22,7%) насчетъ сокращенія многокоровныхъ хозяйствъ.

Наша калейдоскопическая экскурсія въ область распредѣленія хозяйственныхъ благъ среди русскаго крестьянства не можетъ заключиться какими-нибудь опредѣленными выводами. Мы видимъ, съ одной стороны, что въ этомъ хозяйствѣ идетъ довольно сильный процессъ дифференцировки: зажиточные дворы рѣзче противупоставляются маломощнымъ; но, съ другой стороны, въ крестьянской массѣ, особенно на окраинахъ, еще достаточно сильны общинныя стремленія къ болѣе или менѣе уравнительному распредѣленію достатка. Въ виду этихъ противорѣчивыхъ теченій, здравая экономическая политика должна дѣйствовать особенно осторожно и опираться на основательныя наблюденія хозяйственной жизни. А для такихъ наблюденій нужна правильная постановка изслѣдованій въ связи съ яснымъ представленіемъ о тѣхъ задачахъ, которыя придется рѣшать съ помощью изслѣдованій: тутъ требуется дружная корпоративная работа многихъ специалистовъ *****). Но жизнь не ждетъ, и въ надеждѣ на обширныя изслѣдо-

---

*) *Очеркъ* Н. Л. Скалозубова, стр. 108.

**) Въ Шадринскомъ на 31%. *Обзоръ Перм. губ.* за 1893 г.

***) *С.-х обзоръ по Воронеж губ. 1893 г.*

****) Вычислено по итогу Н. А. Благовѣщенскаго

*****) Напомнимъ недавнюю блестящую постановку двухъ общественныхъ вопросовъ,

ванія, въ которыхъ должно принять участіе и государство, мѣстные дѣятели и сейчасъ, конечно, должны помогать и помогаютъ по мѣрѣ силъ и средствъ и согласно своимъ убѣжденіямъ тому или иному направленію крестьянскаго хозяйства. Проведеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ массу населенія не можетъ остаться безъ вліянія на хозяйственный строй. Если это проведеніе исполняется умѣлыми руками, нечего бояться, чтобъ оно пошло на пользу только кулакамъ; нечего бояться и того, чтобъ оно заслонило собою великія задачи общеобразовательной народной школы. Тотъ, кто согласенъ съ положеніемъ, что «капитализація обрабатывающей промышленности и отдѣленіе ея отъ земледѣлія есть коренная причина ухудшенія хозяйственнаго положенія земледѣльческихъ классовъ» *) не задумается поработать надъ исполненіемъ завѣта покойнаго С. Я. Капустина **): «поддерживать строй натуральнаго хозяйства тамъ, гдѣ онъ еще не окончательно погибъ, и испробовать обращеніе къ этому строю тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя его еще не позабыли».

А. Фортунатовъ.

сдѣланную *ботаникомъ* проф. К. А. Тимирязевымъ (*Русская Мысль* 1894 г., кн. VII, отд. II, стр. 97).

*) *Николай — онъ*: „Очерки нашего обществен. пореформеннаго хозяйства". 1893 г., стр. 229. Ср. также *В. В.*: „Проектъ эконом. подъема Россіи": *Русская Мысль* 1[illegible] г., кн. II, отд. II, стр. 71.

**) *Р[illegible]кія Вѣдомости* 1888 г., № 255. Статья: „Одна изъ главныхъ причинъ сельско-хозя[illegible]веннаго кризиса въ Россіи".